

Институт множественности преступлений: законодательная и доктринальная эволюция

Научный руководитель – Прохорова Марина Леонидовна

Горенко Максим Геннадьевич

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Юридический факультет, Краснодар, Россия

E-mail: maxim_gko@mail.ru

В последнее время проблема множественности преступлений вызывает достаточно активный интерес у представителей научного мира. Динамичный доктринальный процесс, происходящий в названной сфере, обусловлен неполнотой правового регулирования указанного института, некоторым несовершенством российского уголовного закона в соответствующей части.

Понятие «множественность преступлений» на сегодняшний день не имеет нормативного закрепления и разработано исключительно в доктрине. Но ряд ученых предлагает выделить в УК РФ целую главу, посвященную множественным преступлениям [5], что представляется вполне разумным.

Совершение лицом нескольких преступных деяний как особое уголовно-правовое явление представало предметом научных исследований многих уважаемых ученых: Н.С. Таганцева, М.М. Гродзинского, Н.Д. Сергеевского, А.А. Пионтковского, М.Д. Шаргородского, П.С. Дагеля, В.П. Малкова, Л.В. Иногамова-Хегай и других.

Авторы научных и учебных трудов, начиная со второй половины XX в. и по наше время, по-разному определяют сущность исследуемого явления. Свое видение обозначенной проблематики представлено В.Н. Кудрявцевым [8], С.П. Бузыновой [2], А.М. Яковлевым [9], Ю.А. Красиковым [7], П.С. Дагелем [3]. Однако, по нашему мнению, приведенные в их научных трудах дефиниции множественности преступлений не соответствуют в полной мере признакам её форм, содержащимся в Уголовном кодексе РФ. Поэтому формулировка понятия «множественность преступлений» требует дополнительного осмысления.

В этой связи отметим, что наиболее полное, соответствующее состоянию современного законодательства определение множественности преступлений сформулировано В.П. Малковым [6].

Множественность преступлений составляют формы, ее объективирующие. Следует заметить, что с их определением тоже не все так просто. В специальной литературе, начиная с 60-х годов прошлого столетия, выделялось, как правило, пять форм множественности преступлений. Это: неоднократность (повторность), промысел, систематичность, рецидив и совокупность.

Проигнорировав доктринальные наработки советских ученых, законодатель в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. предусмотрел три формы множественности преступлений (неоднократность - ст. 16, совокупность - ст. 17 и рецидив - ст. 18) [10]. В статьях Особенной части УК они имели свое «представительство» в качестве квалифицирующих признаков. Но модернизация уголовного закона в 2003 г. привела к исключению из УК института неоднократности и к расположению норм, образующих множественность преступлений, исключительно в Общей части Кодекса.

На наш взгляд, решение, принятое законодателем, не вполне обоснованно, что подчеркивается и целым рядом исследователей в данной области (А.И. Бойко [1], А.Н. Игнатов [4]).

Мы выступаем за возврат в уголовный закон неоднократности преступлений.

Еще одним следствием реформирования института множественности преступлений в 2003 г. явилось предписанное законом дополнение к определению совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Означенное нововведение породило в науке уголовного права неоднозначные суждения относительно квалификации сопряженных составов преступлений, например, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, каким образом расценивать сопряженные преступления - как единичное сложное (составное) или как реальную совокупность двух преступлений, одно из которых - убийство - отягчено совершением другого, что и обуславливает такую уголовно-правовую оценку?

Интересной видится позиция Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу. Пункт 11 постановления Пленума №1 [11] рекомендует квалифицировать подобные деяния по совокупности, *de facto* нарушая принцип «*non bis in idem*».

Полагаем, что законодатель сам создал проблему квалификации означенных ситуаций. В связи с этим представляется целесообразным отказаться от противоречивой, дезориентирующей практическую деятельность конструкции.

В ключе рассматриваемой проблематики следует обратить внимание на промысел и систематичность как формы множественности преступлений. Заметим, что УК РФ 1996 г. не содержит указания на названные ее разновидности. Однако положения, касающиеся последних, находим в памятниках отечественного права древнего периода и средних веков (Двинская уставная грамота 1397 г., Артикул воинский Петра I 1715 г.), правовых документах середины XIX - начала XX в. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.), уголовных кодексах советского периода (УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г.).

Кроме того, в настоящее время уголовные законы некоторых зарубежных государств отдельно упоминают как промысел, так и систематичность (ФРГ, Австрия, Республика Беларусь).

Проанализировав качественные и количественные характеристики промысла и систематичности, предлагаем: 1. Учитывая уровень роста криминального профессионализма, отечественного правотворческого опыта, подходы зарубежных законодателей, закрепить преступный промысел в ряде статей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства; 2. Выделить систематичность в качестве самостоятельной формы множественности преступлений и закрепить положения о ней в статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Источники и литература

- 1) Бойко А. Верните неоднократность // Законность. 2006. №1.
- 2) Бузынова С.П. Множественность преступлений и ее виды (уголовно-правовое исследование). М., 1988. С. 6.
- 3) Дагель П.С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969. С. 1.
- 4) Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. №9.
- 5) Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И. и др. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части. М.: Проспект, 2016. С. 43.
- 6) Коняхин В.П., Прохорова М.Л. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. М.: «КОНТРАКТ», 2014. С. 132-133.
- 7) Красиков Ю.А. Множественность преступлений (Понятие, виды, наказуемость): учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1988. С. 6.

- 8) Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 284.
- 9) Яковлев А.М. Совокупность преступлений. М., 1960. С. 5.
- 10) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 11) СПС Консультант плюс: <http://www.consultant.ru>